

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Международные договоры по правам человека. Том I. Подборка замечаний общего порядка и общих рекомендаций, принятых договорными органами по правам человека. С. 44 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www2.ohchr.org/english/bodies/icm-mc/docs/8th/hri.gen.1.rev9_ru.pdf (дата обращения: 04.06.2020).
2. Самофатова К. А. Специфика организации системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста в Российской Федерации // Социальная политика и социология. 2019. Т. 18. № 1 (130). С. 68.
3. Перечень поручений по итогам встречи с представителями социально ориентированных, благотворительных организаций и волонтерского движения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/55419> (дата обращения: 04.06.2020).
4. Письмо Минтруда России № 12-3/10/П-2728 от 23.04.2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosmintrud.ru/docs/mintrud/protection/1295> (дата обращения: 04.06.2020).
5. Приказ Минтруда России от 30.07.2018 № 507н «Об утверждении профессионального стандарта “Сиделка (помощник по уходу)”» (зарегистрировано в Минюсте России 14.08.2018 № 51879) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Приказ Минтруда России от 18.11.2013 № 677н «Об утверждении профессионального стандарта “Социальный работник”» // Российская газета. № 291. 25.12.2013.
7. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 №597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 19. Ст. 2334.
8. В третий день Гайдаровского форума прошла пленарная дискуссия «Стратегическая инициатива государства – расширение доступа бизнеса в социальную сферу» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gaidarforum.ru/ru/full>.
9. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 12.12.2013 // Российская газета. № 282. 13.12.2013.
10. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 04.12.2014 // Российская газета. № 278. 05.12.2014.
11. Бюллетень международных договоров. 2010. № 4. С. 17–67.
12. Арановский К. В., Князев С. Д. К вопросу об основаниях социальных прав и о субъектах правоотношений, с ними связанных // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 11.
13. Нежина Т. Г., Петухова К. А., Чечеткина Н. И., Миндарова И. С. Мотивация участия молодежи в волонтерском движении [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://vgmu.hse.ru/data/2014/10/02/1100277205/Нежина и др..pdf](https://vgmu.hse.ru/data/2014/10/02/1100277205/Нежина%20и%20др..pdf) (дата обращения: 04.06.2020).

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: РАЗВИТИЕ И ТЕНДЕНЦИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Р. Е. Карасёв,
руководитель отдела
апелляционного обжалования
группы юридических компаний «Лекс»,
karasev.tmn@gmail.com
Научный руководитель:
Н. М. Добрынин,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
профессор кафедры конституционного
и муниципального права ИГиП ТюмГУ,
доктор юридических наук, профессор

Конституционный Суд Российской Федерации играет важнейшую роль в реализации государством правозащитной функции. Полномочия Конституционного Суда направлены на защиту основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечение верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации [1] на всей территории Российской Федерации.

Правовой основой деятельности Конституционного Суда Российской Федерации является Конституция Российской Федерации (ч. 2. ст. 118, ст. 125, 100, ч. 1 ст. 104, ч. 3 ст. 128), Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» [2], Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации».

Из положений законодательства, регулирующего вопросы организации и деятельности Конституционного Суда Российской Федерации, следует, что Конституционный Суд осуществляет правозащитную функцию.

Н. М. Добрынин отмечает, что защита Конституционным Судом Российской Федерации прав и свобод личности становится существенной гарантией пользования неотчуждаемыми благами человеком. Его деятельность связана с новой ролью права, которое требуется рассматривать как нормативное выражение справедливости, систему закрепления прав и свобод человека и гражданина [3; 2–7].

Права и свободы человека и гражданина защищаются Конституционным Судом как в порядке осуществления конкретного нормоконтроля (т. е. при разрешении конкретных дел по конституционным жалобам, запросам), так и в порядке абстрактного нормоконтроля (при осуществлении контроля за соответствием Конституции Российской Федерации различных нормативно-правовых актов по запросам Президента Российской Федерации, Совета Федерации, Государственной Думы, одной пятой членов Совета Федерации или депутатов Государственной Думы, Правительства Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, органов законодательной, исполнительной власти субъектов Федерации).

В наибольшей степени защита прав и свобод человека и гражданина Конституционным Судом Российской Федерации осуществляется в порядке конкретного конституционного контроля, т. е. при рассмотрении конституционных жалоб и запросов судов по конкретному делу.

Но даже при осуществлении Судом конкретного конституционного контроля одновременно с правами заявителя защищаются права неопределенного круга лиц. Согласимся с мнением С. В. Нарутто, что «судебную защиту получают не только заявители конституционных жалоб, но и другие граждане, права которых были нарушены законом, признанным Конституционным Судом РФ неконституционным. Поэтому конституционное судопроизводство воспринимается как средство защиты публичных интересов» [4].

Следует отметить, что правозащитная функция Конституционного Суда в рамках осуществления конкретного нормоконтроля имеет дихотомическую природу. С одной стороны, в данном случае имеет место защита конституционных прав заявителей, а с другой – защита основ конституционного строя Российской Федерации и обеспечение верховенства Конституции. Данный подход виден из системного толкования норм ст. 3 и 96 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации». Так, ст. 96 названного закона устанавливает право на обращение в Суд граждан, а также иных лиц, чьи права и свободы нарушаются законом, применимым в конкретном деле, в то время как в ст. 3 указано, что Конституционный Суд осуществляет свои полномочия в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации на всей территории Российской Федерации.

В настоящее время в России наблюдается тенденция к активной перестройке судебной системы, направленная на повышение эффективности рассмотрения дел, а также на оптимизацию работы судебных органов.

Институт конституционного контроля периодически подвергается реформированию. Так, в 2014 году был внесен ряд существенных изменений, касающихся организации работы, деятельности и полномочий Конституционного Суда. Наиболее значимыми из них являются следующие.

Конституционный Суд правомочен осуществлять свою деятельность при наличии не трех четвертей, а двух третей от общего числа судей. При этом в случае выхода кого-либо из судей из состава Суда, в результате чего их число станет меньше установленного значения, устанавливается месячный срок для внесения Президентом Российской Федерации в Совет Федерации представления о назначении другого лица на вакантное место.

Кроме того, Конституционный Суд наделяется полномочием проверять на соответствие Конституции Российской Федерации вопросы, выносимые на референдум Российской Федерации в соответствии с федеральным конституционным законом, регулирующим проведение референдума Российской Федерации. Это свидетельствует о расширении компетенции Суда в вопросах проверки конституционности проведения референдума: Конституционный Суд уже имеет полномочие по проверке конституционности инициативы проведения референдума по предложенному вопросу (предложенным вопросам) референдума, закрепленное в ст. 23 Федерального конституционного закона от 28 июня 2004 года № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» [5].

Изменения коснулись также срока для подачи жалобы на нарушение конституционных прав и свобод законом, примененным в конкретном деле. Этот срок составляет один год со дня завершения рассмотрения дела в суде.

Указанным законом были расширены основания для разрешения дел Конституционным Судом без проведения слушаний. Теперь Суд сможет не проводить слушания, если придет к выводу о том, что вопрос о конституционности нормативного правового акта может быть разрешен на основании правовых позиций Суда, содержащихся в ранее принятых постановлениях, и проведение слушания не является необходимым для обеспечения прав заявителя – гражданина или объединения граждан.

Исключен запрет на рассмотрение без проведения слушаний дел о соответствии Конституции России федеральных конституционных и федеральных законов, а также конституций и уставов субъектов Федерации.

Кроме того, внесены некоторые изменения, касающиеся вопросов применения правовых позиций Европейского Суда по правам человека на территории Российской Федерации.

Изложенные изменения, несомненно, свидетельствуют о стремлении законодателя повысить эффективность защиты прав и свобод человека и гражданина в Конституционном Суде Российской Федерации.

В то же время некоторые новшества, касающиеся конкретного конституционного контроля, представляются неоднозначными. Так, например, вызывает интерес положение, в соответствии с которым устанавливается годичный срок для подачи конституционной жалобы, по истечении которого жалоба признается недопустимой. Думается, что данная норма ограничивает право человека и гражданина на судебную защиту, поскольку ставит заявителей в худшее положение по сравнению с тем, в котором они находились до момента принятия соответствующего закона.

Полномочия Конституционного Суда Российской Федерации, закрепленные в ст. 125 и 128 (ч. 3) Конституции, п. 7 ч. 1 и ч. 3 ст. 3, ч. 1 ст. 21, ч. 1 ст. 36 и ст. 74 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», нашли свою реализацию применительно к рассмотрению запроса Президента Российской Федерации о соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу ст. 1 данного закона (ч. 2 ст. 3) [6].

По результатам рассмотрения данного запроса Конституционный Суд дал заключение о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу ст. 1 Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» и не вступивших в силу положений указанного закона [7].

Примечательно, что положения рассматриваемого закона о поправках к Конституции Российской Федерации непосредственно затрагивают работу самого Конституционного Суда Российской Федерации, в том числе, сокращается число судей Конституционного Суда.

Одобрение органом конституционного контроля данных поправок соответствует доктрине «гибкой» («живой») конституции и может свидетельствовать о четком отслеживании Конституционным Судом происходящих в российском обществе социальных преобразований и об экстраполяции их в конституционную плоскость.

Обобщая вышеизложенное, необходимо еще раз подчеркнуть, что Конституционный Суд Российской Федерации является важным элементом системы судебной защиты прав и свобод человека и гражданина. Осуществляя правозащитную функцию государства в процессе как абстрактного, так и конкретного конституционного контроля, данный орган выступает существенной гарантией реализации человеком и гражданином своих конституционных прав. Стремление законодателя к повышению эффективности осуществления этой функции элементами системы судебной защиты прав и свобод человека и гражданина в целом и Конституционным Судом Российской Федерации в частности путем реформирования судебной системы, по нашему мнению, на текущий момент представляется оправданным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 15. Ст. 1691.
2. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
3. Добрынин Н. М. Конституционализм и правовое государство: теория и практика взаимосвязи // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 3.
4. Нарутто С. В. Обращение граждан в Конституционный Суд Российской Федерации: научно-практическое пособие. М.: Норма, Инфра-М, 2011 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
5. Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» // Российская газета. 30.06.2004. № 137-д // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
6. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Российская газета. № 55. 16.03.2020.
7. Заключение Конституционного Суда Российской Федерации от 16.03.2020 № 1-З «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации “О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти”, а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // Российская газета. № 56. 17.03.2020.

ПОСЛАНИЕ ВЫСШЕГО ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПОСЛАНИЕ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОМУ СОБРАНИЮ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

**А. С. Корсукова,
магистрант ИГиП ТюмГУ,
направление «Юриспруденция»,
anastasia.peshkina@yandex.ru
Научный руководитель:**

**Н. М. Добрынин,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
профессор кафедры конституционного
и муниципального права ИГиП ТюмГУ,
доктор юридических наук, профессор**

Стремительное развитие института ежегодных посланий главы российского государства, усиление роли и значимости данных документов способствовали появлению аналогичного института на региональном уровне. Высшие должностные лица некоторых субъектов Федерации, подобно Президенту России, начали обращаться в адрес региональных законодательных (представительных) органов с посланием о социально-экономическом положении и об основных направлениях развития соответствующего региона.